"Я могу читать твои эмоции так же легко, как древесный кот. Итак, отвечая на твой вопрос, Елизавета, я не думаю, что с тобой что-то случилось; я знаю это."

- Хонор Харрингтон

Дворец Маунт Роял

Город Лэндинг

Планета Мантикора

Двойная система Мантикора

"Хорошо, Елизавета. Что с тобой случилось?"

Очень немногие люди в галактике позволяли себе такой тон с императрицей Мантикоры Елизаветой. Это не было ни неуважением, ни вызовом. Но это было… резко. И взгляд, который сопровождал его, был таким, каким гувернантка смотрела на ребенка, чтобы убедиться, что он был нехорошим мальчиком.

Еще нет.

"Почему ты думаешь, что со мной что-то случилось, кроме официального крещения моего нового крестника?" - мягко спросила Елизавета.

"Потому что обычно не вызывают пэра королевства для крещения."

Хонор Харрингтон-Александер с развевающимися на ветру каштановыми волосами стояла рядом с частной площадкой для шаттлов в Маунт Роял, Эндрю Иуда Уэсли Александер-Харрингтон лежал в мягкой переноске, висевшей у нее на груди. Рауль и Кэтрин стояли позади нее, Кэтрин держала Линдси Филлипс за руку, а Рауль держал за руку своего отца. Нимиц согласился сесть на плечо Клиффорда МакГроу, чтобы избавить Хонор от лишнего веса, но Саманта сидела на плече Хэмиша.

И, конечно же, целая толпа оруженосцев настороженно стояла позади них.

"Приказ с вызовом, - продолжала Хонор, - посылают, когда хотят убедиться, что упомянутый пэр не может просто послать в ответ свои сожаления и напомнить, что она сообщала, что намерена остаться дома и быть матерью продолжительное время. Кроме того, я не думаю, что ты забыла, что я могу читать твои эмоции так же легко, как древесный кот. Итак, отвечая на твой вопрос, Елизавета, я не думаю, что с тобой что-то случилось; я знаю это."

"И тебе привет, Хэмиш," - сказала императрица графу Белой Гавани, не реагируя на слова Хонор. "Как приятно тебя видеть."

"И вас тоже," - вежливо ответил Хэмиш Александер-Харрингтон. "Что произошло?"

"Я задета за живое," - сказала Елизавета. Хотя она казалась на удивление спокойной по этому поводу.

"Я мог бы отметить, что, в отличие от матери моих детей, я уже пообещал вам и Вилли, что вернусь в Адмиралтейство в этом месяце," - сказал Хэмиш. "А Хонор планировала переехать с детьми в Белую Гавань. Вам не нужно было возвращать нас на три недели раньше. Если только… - его голубые глаза сузились, - вы не планируете что-то вымучить от нас. И я могу

сказать вам, что вы не вернете меня на должность Первого Лорда, если вы намереваетесь вымогать что-то у Хонор."

"Значит, вы оба думаете, что я вчера родилась?" На этот раз в тоне Елизаветы был намек на резкость. "Я сказала, что поняла, когда Хонор… подала прошение об отставке. Я поняла, и я все еще понимаю. Если на то пошло, я также понимаю, что если во всей Звездной Империи есть два человека, которые упрямее меня, то я смотрю на них. Однако есть обстоятельства, которые могут изменить чьи-то планы и намерения. И нет, я не говорю об изменении своих планов или намерений."

Настала очередь Хонор сузить глаза. Тон Елизаветы стал совершенно серьезным, и за ним скрывались эмоции.

"Что случилось, Елизавета?" Одна рука Хонор обхватила затылок Эндрю, а ее тон стал таким же, как у императрицы.

"Я действительно предпочла бы не обсуждать государственные секреты на площадке шаттла, если вы не возражаете." Елизавета язвительно улыбнулась. "Я знаю, что вся ваша команда только что прибыла сюда, Хонор. Твои родители поехали в Харрингтон-хаус?"

"Да." Хонор кивнула. "А Хэмиш и я - ну, и вся наша "команда" - поехали прямо сюда."

"Спасибо," - тихо сказала Елизавета. "Если хотите, один из людей Эллен может проводить миз Филлипс и старших детей, - она тепло улыбнулась трехлетним Раулю и Кэтрин, - в Башню Святого Майкла, пока мы будем вести взрослый разговор. Джастин уже в башне, а Роджер и Рива летят домой из экспедиции по перерезанию ленточки, пока мы разговариваем. Все они захотят увидеть вас за ужином. И твои родители тоже приглашены, конечно!"

"Прекрасно," - сказала Хонор, кивая полковнику Эллен Шемайс, главе личной охраны Елизаветы. "Я не знаю, захотят ли мама и папа ужинать во дворце, но Хэмиш и я определенно хотим увидеть Джастина и детей. И показать Эндрю Иуду."

"Правильно." Елизавета широко улыбнулась. "Я бы не хотела, чтобы это вскружило вам голову, но вы с Хэмишем делаете хорошую работу."

Хонор снова кивнула, а затем повернулась к Линдси и своим старшим детям.

И к их оруженосцам, конечно.

"Ребята, идите в башню," - сказала она, наклоняясь, чтобы взъерошить волосы Рауля и Кэтрин. "Мы придем, как только Ее Величество отпустит нас."

Во взгляде, которым она посмотрела на Елизавету, было больше, чем намек на вызов, но императрица только снова улыбнулась и кивнула.

"Конечно, Ваша Милость," - сказала Линдси, взяв руку Рауля у Хэмиша. Затем она, старшие дети и их телохранители последовали за одним из сержантов Шемайс к наземным машинам, ожидавшим около площадки шаттла.

Хонор махала им рукой, пока они шли, а затем повернулась к Елизавете.

А теперь, что это за "взрослые разговоры", Елизавета?" - сказала она.

* * *

Хонор почти не удивилась, увидев двоих из тех, кто почтительно встал, когда она, Нимиц, Хэмиш, Саманта и Эндрю Иуда последовали за Елизаветой в хорошо защищенную комнату для совещаний, спрятанную глубоко под дворцом Маунт Роял. Однако остальных четверых она не ожидала.

Нимиц спрыгнул с плеча МакГроу, когда сержант отошел и занял пост у двери комнаты. Он пересек зал и запрыгнул на одно из незанятых кресел вокруг огромного стола для совещаний. Саманта подождала, пока Хэмиш снимет ее со своего плеча, а затем уселась в то же кресло, что и ее супруг. Они прислонились друг к другу, когда Хонор и Хэмиш заняли свои кресла, а Спенсер Хоук и Тобиас Стимсон отступили к стене комнаты.

Никто даже не помышлял о том, чтобы предложить оруженосцам "подождать снаружи", более того никто не был достаточно неосторожен, чтобы предложить то же самое Шемайс.

Достопочтенный Чарльз О'Дейли, один из двух человек, чье присутствие не стало неожиданностью, был утвержден в качестве официальной замены Бартона Сальгадо на посту главы Специальной Разведывательной Службы более десяти Т-месяцев назад. Другой, контр-адмирал Джоанна Салета, была произведена в вице-адмиралы и назначена преемницей Патриции Гивенс на посту Второго космического лорда, что делало ее директором Управления Разведки Флота, флотским эквивалентом О'Дейли. Зная вкус эмоций Елизаветы, Хонор ожидала, что эти двое участвуют. Но она понятия не имела, что остальные четверо - точнее, пятеро, включая Надзирающего За Огнем - вообще были в системе.

Конечно, шпионы имеют свойство появляться и исчезать. И ее не было в двойной системе Мантикора весь последний Т-год.

"Так как мы все знакомы друг с другом, я думаю, что можно пропустить формальное представление," - сказала Елизавета, направляясь к своему креслу во главе стола.

"Я бы сказала, что это справедливо," - согласилась Хонор, а Хэмиш усмехнулся.

"Может быть, формальное представление не нужно," - пророкотал Антон Зилвицкий, подходя, чтобы обменяться рукопожатием с Хонор и Хэмишем. "Однако я действительно хочу познакомиться с новым членом постоянно растущего клана Александер-Харрингтон," - добавил он с улыбкой, нежно касаясь щеки Эндрю кончиком пальца. "Прошло много времени с тех пор, как Хелен была такой же крошечной."

Эндрю Иуда потянулся, схватив его за палец обеими крошечными ручками, и Антон тихонько усмехнулся.

"Поверьте мне, мы можем дать вам столько его времени, сколько вы только можете пожелать!" Хэмиш покачал головой. "Мы уехали на Грейсон с четырьмя детьми, включая Веру и Джеймса. Мы вернулись с семью."

"Но, по крайней мере, у этого нет модификаций Мейердала," - с улыбкой напомнила ему Хонор, а затем посмотрела на остальных. "Вы даже не представляете, насколько легче справиться с питанием четырехмесячного ребенка, если у него нет мейердальского метаболизма! Кстати говоря, этот молодой человек все равно скоро потребует, чтобы мама его покормила."

"Еще одна прекрасная причина начать работать," - заметила Елизавета. "Садитесь, пожалуйста."

Она подождала, пока все усядутся, затем посмотрела вдоль стола туда, где сидела Хонор.

"Капитан Зилвицкий, агент Каша, а также мистер Харахап и мистер Грэхэм принесли мне очень интересную информацию, Хонор," - сказала она, и, несмотря на некоторую игривость в ее словах, ее тон - и эмоции - были убийственно серьезными, когда Хонор попробовала их. В последний раз она ощущала такую непоколебимую сосредоточенность в мыслесвете Елизаветы после Удара по Беовульфу. Но это не было аурой скорби, полупаралича, ярости, жестокой решимости, которую она испытывала в тот день. Конечно, ее собственные эмоции от Беовульфа могли сделать эмоции Елизаветы еще более мрачными.

Но теперь, когда Елизавета позволила себе сфокусироваться на той причине, которая заставила ее вызвать Хонор домой, ее мыслесвет не было ни скорбящим, ни ошеломленным. На самом деле он был… ликующим. Но он также был тверже и сосредоточенней, чем боевой стальной клинок.

"Пока мы ждали, пока Лига ратифицирует новую конституцию, эти джентльмены и некоторые их друзья нашли себе занятие," - продолжила Елизавета. "При этом они узнали гораздо больше, чем кто-либо из нас ожидал, о событиях в Мезе и природе Согласия."

Хонор кивнула. Она могла быть вне службы на Грейсоне, в отпуске по беременности и родам, но она по-прежнему была адмиралом флота, герцогиней и землевладельцем, ее зять был премьер-министром, а муж Первым Лордом Адмиралтейства, хотя он тоже был в отпуске по семейным обстоятельствам. Если уж на то пошло, она была одной из тех, с кем советовались о любом совместном предприятии с участием Солнечной Лиги и Одюбон Баллрум. Таким образом, она и Хэмиш были в курсе событий на Мезе и в других местах. А это означало...

"Должна ли я предположить, - осторожно спросила она, откинувшись на спинку стула и обняв Эндрю Иуду живой рукой, - что Антон и агент Каша вернулись из своих охотничьих экспедиций?"

"Это действительно так," - сказала Елизавета и кивнула Зилвицкому. "Капитан, начните с того, что вы нашли - и не нашли - в ходе операции Крысолов, а потом агент Каша сможет рассказать нам о том, что произошло в Дыре-в-Стене."

"Конечно, Ваше Величество." Зилвицкий сделал императрице уважительный сидячий полупоклон и повернулся к Хонор и Хэмишу. "Директор О’Дэйли и вице-адмирал Салета уже знают об этом, Ваша Милость," - сказал он, и Хонор и Хэмиш кивнули в понимании.

"Ну, - продолжил он, - боюсь, правда в том, что хотя гипертоннель Варнер-Маннергейм оказался таким важным, как мы и надеялись, нам не удалось получить ни одного мегабайта каких-либо "секретных записей" Согласия, которые, возможно, хранились на станции Джессик. Хотя доказательства того, что там хранилось довольно много данных, довольно убедительны."

Он пожал плечами, и глаза Хонор сузились, когда она попробовала его эмоции. Для человека, который только что признался в провале основной цели крупной разведывательной операции, он, казалось, чувствовал себя удивительно довольным.

"Что мы нашли, - продолжил он, - так это... "

* * *

"Итак, - подытожил Зилвицкий почти пятнадцать минут спустя, - мы получили некоторые зацепки от Крысолова, но не те, на которые мы надеялись. Мы уверены, что снова подтвердили

существование Согласия и что оно, вероятно, так же глубоко укоренилось в Джессик, как и в Рабсиле. Предполагая, конечно, что между этими двумя корпорациями есть какое-то различие. Но кроме возможного расстояния от Маннергейма до того места, куда направлялись все эти рабы, мы не получили намного больше информации, чем у нас было до того, как мы пошли к Варнеру."

"Может быть, и нет, - сказал Хэмиш, - но подтверждение дополнительных поставок рабов и строительных кораблей, вероятно, стоило всей экспедиции. Это намного ближе, чем когда-либо прежде, к неопровержимому доказательству, которое мы могли бы показать остальной части галактики. И хотя я должен признать, что возможность поместить эквивалент Болтхола Согласия в сфере в пятьсот световых лет не приближает нас к фактическому его обнаружению, по крайней мере, это дает нам место для начала поиска других подсказок."

"Это действительно так, милорд," - признал Зилвицкий. "Но тут вступают Виктор и Руфь."

"А где Руфь?" - криво улыбнулась Хонор. "Я бы никогда не подумала, что ты сможешь оторвать ее от чего-то подобного с помощью буксирного луча!"

"Но она уже знает все, о чем мы вам говорим," - заметила Елизавета. "Кроме того, ты упускаешь из виду уравновешивающее давление, вызванное приглашением на торжественный семейный ужин с ее отцом, матерью и полдюжиной других женщин, сбежавших с Масады с Юдифью."

Хонор вопросительно посмотрела на нее, и улыбка Елизаветы превратилась во что-то более хмурое.

"В этом месяце двадцать пятая годовщина их побега. Или, скорее, того, как все они стали натурализованными гражданами Мантикоры," - сказала она. "Мы не знали точно, когда ты и Хэмиш собирались прибыть сюда из Грейсона, когда планировали это, и Руфь сейчас со своей мамой и всеми своими "крестными"."

"Я понимаю." Хонор глубоко вздохнула. "Я могу понять это все."

"Как и я," - согласился Зилвицкий, хотя Хонор заметила, что Виктор Каша, похоже, был меньше впечатлен эмоциями. "Но вернемся к тому, что они с Виктором нашли. Виктор?"

"Сначала, - сказал Каша, - мы тоже не думали, что получили что-то действительно существенное. Но когда мы вернулись в Старый Чикаго и начали рассматривать записи с Антоном, Дэмиеном и Охотниками за Привидениями, мы поняли кое-что интересное. Мы до сих пор не взломали шифрование ни одного сообщения Согласия, которое мы получили с серверов Тортуги. Руфь и Антон вместе взломали много чужого трафика, но не Согласия. Однако нам удалось датировать все сообщения, которые мы выгрузили, а также провести тщательный анализ записей о поставках, которые мы привезли с собой.

"Выяснилось, что Согласие использовало пару курьерских кораблей, а не один. Гудзон, который стоял на стоянке, когда мы прибыли, очень походил на типичный, слегка изношенный, маленький бродячий грузовой корабль. Другой корабль, который они использовали, назывался Чайная Чашка, и черт возьми, он выглядел таким же потрепанным, как Гудзон.

"В этом нет ничего удивительного," - сказал он, пожав плечами. "Но мы смогли сопоставить даты трафика сообщений с прибытием и отправлением курьеров. И часть этого трафика не проходила через их собственный остронаправленный лазер. Сомневаюсь, что что-то, что имело

оперативное значение. На самом деле, я думаю, что Антон и Руфь вероятно правы, и по большей части это была личная переписка с людьми "дома". Мы вполне уверены, что часть этого была "прикрытием" заказов, но мы также склоняемся к тому, что многое из этого было создано исключительно для того, чтобы между ними и кораблями могла быть замечена связь."

"Но зачем... ?" - начала Хонор, но остановилась. "Паранойя Согласия снова в действии," - сказала она поморщившись. "Легитимный бизнес должен общаться со своими грузоперевозчиками по общедоступным каналам. Поэтому, чтобы убедиться, что они выглядят законно, они сделали это в дополнение к секретным сообщениям, которые отправляли туда и обратно по своей собственной линии связи."

"Мы именно так и думаем, герцогиня," - согласился Каша. "Но в этом случае мы также думаем, что их паранойя обернулась для них укусом."

"Почему?" Хонор внимательно посмотрела на него, и он улыбнулся.

"Потому что временные отметки в этой переписке вероятно дают нам довольно точное время полета туда и обратно между Дырой-в-Стене и любым командным узлом, с которым разговаривал Амхерст Импорт и Экспорт."

Глаза Хонор расширились, и она быстро взглянула на Хэмиша, лицо которого было таким же сосредоточенным, как и ее собственное.

"Само по себе это было интересно, но не было особенным потрясением галактики," - сказал Зилвицкий. "Но когда мы взяли эти цифры и скорректировали с учетом возможности - я полагаю, на самом деле вероятности - того, что курьеры были оснащены "полосным приводом", о котором нам рассказывал Эрландер Симоэс, мы смогли рассчитать пузырь вокруг Дыры-в-Стене около пятисот десяти световых лет в поперечнике. Который, как мы знали, содержит по крайней мере один узел Согласия. И самое интересное, что когда мы нарисовали эту сферу вокруг Дыры-в-Стене и другую сферу в пятьсот световых лет в поперечнике вокруг Маннергейма, они пересеклись. На самом деле их общий объем приходится на область космоса, где относительно мало звезд. По крайней мере звезд, у которых могут быть обитаемые планеты."

"В самом деле?" - пробормотала Хонор, сверкая карими глазами, и Зилвицкий кивнул.

"Мы не можем быть уверены, - пророкотал он, - но очень похоже, что место, куда направлялись рабы, отправленные через Варнер и Маннергейм, также является узлом, в который Амхерст докладывал из Дыры-в-Стене. И если это так, то мы можем точно знать, где находится Болтхол Согласия."

"Мы с Чарли внимательно изучили их данные, Ваша Милость," - вмешалась вице-адмирал Салета. "Мы подошли к ним настолько скептически, насколько могли, но они кажутся нам надежными. Выводы, основанные на них, конечно, более предположительны, но нам это кажется умным предположением. На самом деле, мы согласны с тем, что капитан Зилвицкий, агент Каша и их друзья что-то здесь заметили, поэтому мы попросили моих людей провести анализ астрографии в зоне перекрытия. Агент Каша прав в том, что в нем не так уж много звезд, и мы сузили возможности до трех, а то и четырех потенциальных кандидатов."

"К сожалению, мы не уверены в этом, - сказала Елизавета, - потому, что... "

"Потому, что их сенсорные платформы обнаружат гиперслед всего, что мы пошлем проверить," - сказала Хонор, и императрица кивнула.

"Однако мы собираемся подтвердить это," - заверила она Хонор голосом, твердым, как гранит Грифона. "И когда мы это сделаем, мы пошлем флот с достаточной огневой мощью, чтобы... справиться со всем, что мы там найдем. Я уже говорила с Томом и Элоизой, и мы начали собирать оперативную группу. Учитывая уменьшение нашего развертывания после капитуляции солли и то, сколько кораблей Большого Флота все еще занято в Солнечной системе, мы планируем собрать группу, которую мы имеем в виду, за два, может быть, даже за три месяца. И как только мы это сделаем, нам понадобится кто-то, кто будет командовать ей."

Она посмотрела прямо в глаза Хонор Александер-Харрингтон.

"Ты случайно не знаешь, где мы можем найти такого командующего, а?"

Адмиралтейство

Город Лэндинг

Планета Мантикора

Двойная система Мантикора

Хонор Александер-Харрингтон оторвалась от тихого разговора с капитаном первого ранга Андреа Ярувальски, когда в комнату для совещаний вошел контр-адмирал Гарлан Твайтс. Он подошел к столу в центре комнаты и вытянулся по стойке смирно.

Это был высокий мужчина, примерно на сантиметр ниже самой Хонор, с каштановыми волосами и карими глазами, и хотя никто не мог сказать этого по выражению его лица, в его мыслесвете чувствовалось некоторое недоумение по поводу того, зачем он здесь. Она ощутила нарастание его догадок, когда он заметил ее присутствие (он ожидал отчета перед вице-адмиралом Маркосом Антониаду, сменившим Люсьена Кортеса на посту Четвертого космического лорда, а она была в грейсонском платье, а не в форме), со Спенсером Хоуком, стоящим за ее креслом, и Джефферсоном МакКлюром, стоявшим рядом с Хоуком, чтобы следить за люлькой рядом с ней. Но...

"Ваша Милость," - было все, что он сказал.

"Адмирал Твайтс," - ответила она, улыбнувшись его спокойной реакции, и показала на пустое кресло по другую сторону стола. "Пожалуйста, садитесь. Я обещаю, что через некоторое время все это обретет смысл."

"Я надеюсь на это, Ваша Милость." Твайтс улыбнулся в ответ. "Хотя должен сказать, что прямо в эту минуту я не могу вообразить причину происходящего."

"Я не удивлена," - сказала ему Хонор, когда он занял указанное кресло.

"Во-первых, приношу свои извинения за то, что я сама не в форме," - сказала она затем. "У меня запланирован обед с премьер-министром и андерманским послом, как только мы закончим здесь, и по причинам, которые, я думаю, станут ясными, мы бы предпочли, чтобы в данный момент никто не ассоциировал меня с какими-либо командными обязанностями. Это одна из причин, по которой я попросила адмирала Антониаду одолжить мне комнату для совещаний. Официально я посещаю Адмиралтейство только для того, чтобы получить общие разведданные. Честно говоря, еще одна из причин - если не самая важная, по моему личному мнению - присутствие этого молодого человека." Она осторожно прикоснулась к ребенку, спящему в люльке. "Действующие флаг-офицеры обычно не берут с собой своих детей на

работу, так что, надеюсь, Эндрю выполнит свою первую функцию слуги Короны, помогая отвести любые подозрения о причинах моего визита."

"Я уверен, что он будет вспоминать об этом с гордостью, Ваша Милость," - сказал Твайтс, подмигивая. "И конечно, я уверен, что это единственная причина, по которой вы принесли его с собой."

"Ну, возможно не единственная причина," - признала Хонор.

"Поверьте мне, у меня трое детей, Ваша Милость." Твайтс улыбнулся ей. "Я не был флаг-офицером, когда родился младший, но если бы я мог взять одного из них с собой на службу... "

"У нас сейчас тоже трое, и я ненавижу оставлять их."

"Вы собираетесь вернуться на действительную службу, Ваша Милость?" Твайтс казался удивленным, и Хонор фыркнула.

"Это действительно так. По крайней мере временно. Ее Величество нашла единственную приманку, которая могла отвлечь меня от Эндрю и его братьев и сестер. И именно поэтому вы здесь. Потому что вы и ваши люди нужны нам для довольно специализированной разведывательной миссии."

Глаза Твайтса сузились, и Хонор понимала, почему.

Гарлан Твайтс управлял разведывательным командованием Королевского флота Мантикоры. Разведывательное командование было одним из небольших командований флота, но в мирное время - которого ни у кого в КФМ не было в течение последних нескольких десятилетий - оно также было одной из его наиболее активных сил. В частности, оно отвечало за обновление звездных карт и астрографических баз данных, поиск неоткрытых гипертоннелей и выход за пределы таких мест, как квадрант Талботт, для исследования дополнительных звездных систем на периферии известного космоса, чего было более чем достаточно, чтобы его корабли и экипажи были заняты. В военное время оно стало тем, что Аллисон Харрингтон назвала пасынком флота. Дело было не в том, что миссия Разведывательного командования стала менее важной; просто боевые функции флота стали гораздо важнее.

"У нас проблема, адмирал," - сказала она ему. "У нас есть объем космоса - довольно большой - в котором, как мы думаем, находится сильно индустриализированная и почти наверняка сильно укрепленная звездная система. Нам нужно подтвердить или опровергнуть ее присутствие, и мы должны сделать это так, чтобы никто в звездной системе не узнал об этом."

Глаза адмирала оставались прищуренными и внимательными, и она откинулась на спинку кресла, чтобы дать ему время подумать об этом, потому что она хотела увидеть, к чему он пришел после того, что она ему уже рассказала. Нимиц сполз к ней на колени со спинки кресла, чтобы она могла сделать что-нибудь полезное - например, погладить его - пока ждет, и она взглянула на Ярувальски, которая слабо улыбалась, тоже наблюдая, как Твайтс обрабатывает то, что сказала Хонор.

Хонор была рада, что Андреа вернулась к ней, хотя капитан кажется удивилась, когда ей предложили должность начальника штаба. Несмотря на свое недавнее повышение, ее звание все еще было невысоким для этой должности, особенно с учетом сокращения численности флота и количества офицеров, которых отправили на половинную зарплату просто потому, что для них больше не было должностей. Но у Хонор никогда не возникало вопросов, кого она хочет, если она не могла вернуть себе Мерседес Брайэм.

Брайэм наконец-то получила давно заслуженное повышение до вице-адмирала в Грейсонском космическом флоте. На самом деле она сменила Альфредо Ю на посту командующего Гвардией Протектора, и Хонор знала, как обрадовались грейсонцы, получив ее обратно. Мерседес Брайэм была особенной для Грейсона с тех пор, как КЕВ Мадригал погиб, прикрывая отход грейсонского флота в Первой битве при Ельцине, и Хонор прекрасно понимала, что единственная причина, по которой Брайэм так долго отказывалась получать адмиральские звезды, заключалась в ее решимости оставаться ее начальником штаба. Она скучала по Мерседес, но была рада, что женщина наконец-то получила повышение, которое грейсонцы хотели ей дать.

Итак, Ярувальски заняла должность начальника штаба, а Хонор получила капитана Меган Петерсен на место оперативного офицера. Она знала, что Петерсен глубоко сожалела о том, что отказалась от КЕВ Арнгрим, когда Адмиралтейство присвоило ей звание капитана в знак заслуженного признания ее превосходных действий в битве при Гипатии, но ее звание стало слишком большим для командира эсминца - даже если это эсминец класса Роланд. Без сомнения, она ободряла себя не таким уж незначительным утешительным призом, позволившим ей остаться дома на Мантикоре, пока ее жених проходит реабилитацию в медицинском центре Бэссингфорд. Она была назначена инструктором по тактике на острове Саганами, пока не откроется командование крейсером, и Хонор подозревала, что она будет отличным учителем, но ей был нужен оперативный офицер с оттенком дерзости, и это идеально описывало Меган Петерсен.

Конечно, в ее штате были и другие новые лица. Фактически новых было больше, чем старых. По-другому и быть не могло после стольких месяцев. Лейтенант-коммандер Брок Юстиниан заменил Вальдемара Тюммеля на посту ее флаг-лейтенанта. Он был одним из лучших учеников Хонор, когда она преподавала в Саганами, и его быстрое повышение до лейтенант-коммандера подтвердило все хорошее, что она думала о нем в то время. Джордж Рейнольдс по-прежнему был ее офицером разведки, но коммандер Лан Ячжу заменил Теофиля Кгари в астрогации, а лейтенант-коммандер Она Эрикес стала офицером связи вместо Харпера Брантли. Коммандер Анджела Клейтон из ГКФ вернулась в качестве ее офицера связи с верховным адмиралом Альфредо Ю, который заменил Иуду Янакова после его смерти на Беовульфе, и Клейтон получила вторую "шляпу" в качестве офицера по логистике Хонор. Последним новым пополнением в ее штате стал лейтенант Кондрад Чудзик, ее офицер по связям с общественностью, хотя в ближайшие несколько месяцев у ОСО будет очень мало дел, если все пойдет так, как предполагалось.

Но по крайней мере она получила Император в качестве флагманского корабля и капитан Раф Кардонес все еще командовал им. Чего не случилось бы через семь или восемь Т-месяцев, когда контр-адмирал Кардонес передаст ключи от супердредноута своему преемнику и получит давно заработанное командование дивизионом линейных крейсеров.

Внезапный яркий всплеск эмоций Твайтса и выражение его лица сказали ей, что у него было достаточно времени, чтобы усвоить то, что она ему сказала.

"Должна ли я предположить, судя по выражению вашего лица, что у вас есть одно или два подозрения относительно того, что я имею в виду, адмирал Твайтс?" - спросила она несколько причудливо.

"На самом деле я могу представить только один вариант, Ваша Милость," - медленно и осторожно ответил он. "Однако я немного боюсь позволить себе поверить в это. Мы действительно нашли Согласие?"

Хонор не удивилась тому, что он установил эту связь. Все в его послужном списке говорило о том, что он был очень умным офицером, который специализировался на разведке из-за потребности увидеть, что находится по ту сторону любого холма.

"Это именно то, на что мы надеемся," - сказала она. "По понятным причинам это настолько засекречено, насколько возможно. И одна из многих причин, по которой Нимиц здесь, - она погладила уши древесного кота, - в том, чтобы попробовать ваши эмоции, когда вы это поняли." Не нужно было объяснять, что для этого Нимиц ей был не нужен. "Мы знаем, что Согласие проникло в нашу командную структуру. Мы думаем, что заткнули все утечки, в основном с помощью котов, но пока не можем быть в этом уверены. Так что всякий раз, когда кто-нибудь будет узнавать об этом, поблизости будет кот."

"Я думаю, это прекрасная идея, Ваша Милость."

"Я тоже так думаю. Но причина нашей с вами встречи прямо сейчас в том, что нам понадобится как минимум месяц или два, чтобы собрать силы для борьбы с этими людьми. И мы с ними разберемся." В ее карих глазах блеснула боевая сталь. "И я предлагаю не тратить это время впустую. Поскольку это все равно займет много времени, я рассчитываю на ваших людей, чтобы они подтвердили нам нашу цель и собрали всю информацию, которую смогут."

"Я понимаю, почему вы называете это "довольно специализированной разведывательной миссией, Ваша Милость."

"В реальности это должно быть довольно просто." Хонор подалась вперед, сложив руки на столе перед собой. "Дьявол, конечно, будет в деталях."

Твайтс кивнул.

"Люди адмирала Салеты сузили круг возможных целей до трех-четырех звездных систем. Мы должны предположить, что сенсорная технология Согласия по крайней мере равна нашей собственной, а мы можем обнаружить гиперслед в пределах двух с половиной световых недель от Мантикоры. Итак, я хочу попросить вас отправить по одному из ваших исследовательских кораблей - мы пошлем пару линейных крейсеров или тяжелых крейсеров Саганами для их сопровождения - к каждой из этих звезд. Они выйдут за три световых недели до места назначения и проведут подробные визуальные и пассивные сенсорные наблюдения. Если это действительно то, что мы ищем, то они никак не смогут скрыть присутствие высоких технологий на необходимом уровне. Если вы обнаружите такое присутствие, ваш эскорт разгонится примерно до сорока процентов скорости света и запустит дроны Призрачного Всадника по баллистическим курсам. Они будут держаться подальше от внутренней системы, но они должны дать нам хорошее понимание того, на что мы смотрим. Ваш исследовательский корабль завершит все наблюдения, которые он может сделать, из своего исходного положения, а затем вернется прямо на Мантикору, в то время как эскорт нырнет обратно в гипер и сделает микро-прыжок к дальней стороне системы. Они сделают свой альфа-переход через три световые недели, а затем пойдут в систему примерно на одну световую неделю, чтобы забрать свои дроны. На сорока процентах скорости света это займет по крайней мере десять недель, но от терминала Терра Ауте до любой из наших целевых систем всего около семнадцати или восемнадцати дней. Таким образом, предположительно, ваши исследовательские корабли могут войти, провести около недели, проводя наблюдения, и вернуться на базу примерно через четыре недели. Это позволит нам начать предварительное планирование с этого места. Затем ваше сопровождение должно вернуться на базу с добычей Призрачных Всадников примерно через два месяца после этого. Во всяком случае, это то, что я имею в виду. Для вас это звучит приемлемо?"

"С логистикой все в порядке, Ваша Милость," - задумчиво сказал Твайтс. "Однако вы говорите о том, что пройдет по крайней мере три месяца до того, как вы получите информацию."

"Пока секретность сохраняется, у нас есть время," - заметила Хонор. "Мы будем использовать ваши визуальные наблюдения как основу для нашего предварительного планирования, а затем мы сможем подключить любые дополнительные данные с разведывательных дронов. И мы сможем потратить столько времени, сколько нам нужно, для разработки операции. Как я уже сказала, мы рассчитываем минимум на два месяца, а возможно и на три, только для того, чтобы собрать флот."

"Это верно."

Твайтс кивнул, а затем весело фыркнул. Хонор посмотрела на него, и он покачал головой.

"Я просто подумал, Ваша Милость. Это не совсем то, чему учится разведка. Обычно флот имеет довольно хорошее представление о том, какую звездную систему он собирается атаковать, и мы не слишком беспокоимся о том, чтобы сделать наш альфа-переход так далеко, что никто не сможет увидеть наши следы! Это будет новый опыт для моих людей."

"И важный опыт," - тихо сказала Хонор. "Возможно, самый важный с тех пор, как мы с хевенитами начали стрелять друг в друга на станции Хэнкок. Если мы правы, если мы действительно нашли Согласие, то на этот раз мы преследуем людей, которые почти наверняка несут ответственность за каждого убитого с тех пор человека. И особенно людей, стоящих за Ударом Явата и Ударом по Беовульфу. Мне нужны эти люди, адмирал."

Она смотрела ему в глаза, а ее собственные глаза были темнее и холоднее глубин космоса.

"Мне действительно очень нужны эти люди… и вы дадите их мне."

http://tl.rulate.ru/book/64230/1709801